

Чжу Юймьяо помахала рукой:

— Не говори об этом. Вернулась, поссорилась с твоим дедом, вся в гневе, не хотела тебя беспокоить, вот и вернулась. Пойдём, я приготовлю тебе обед. Ждала тебя всё утро, у тётушки Фумань пила воду и болтала, время пролетело быстро.

Чжу Цинхэ с чувством вины произнёс:

— Тётя, не беспокойтесь обо мне, ваши семейные дела важнее. Ваш муж хороший человек, как он сможет долго терпеть? У меня всё хорошо, щенок активный, настоящий как его мать.

Они шли обратно, разговаривая. Чжу Цинхэ не знал, что сказать. Тётя снова принесла столько вещей, будто переезжала. На этот раз он точно должен был отдать ей деньги. Он не хотел, чтобы из-за него страдала их семья.

Открыв замок, он направился вглубь дома. Чёрный мешок всё ещё лежал в углу, аккуратно сложенный, и было непонятно, что внутри. Присев, он развязал его и, увидев содержимое, замер на месте...

Чжу Юймьяо продолжила:

— Цинхэ, если твоя мать снова будет тебя беспокоить, не обращай внимания, просто игнорируй её. Неприятные слова пусть в одно ухо влетают, а в другое вылетают... Что ты там делаешь?

Она подошла и, увидев содержимое мешка, тоже испугалась:

— Это... это...

В мешке аккуратно лежала толстая пачка стодолларовых купюр. Чжу Юймьяо никогда в жизни не видела столько денег. Чжу Цинхэ же видел их раньше, даже трогал, но в итоге они утекли в чёрную дыру.

Толкнув племянника, она серьёзно сказала:

— Это не наше, ты должен вернуть, чтобы не задерживать человека. Не создавай ему проблем.

Чжу Цинхэ тоже думал, что Жуань Му сошёл с ума. Он быстро прикинул — там было не меньше десяти тысяч, что в деревне считалось серьёзной суммой. К тому же Жуань Му был всего лишь десятилетним мальчишкой, и он не мог принять такие деньги. Поднявшись, он огляделся, но не нашёл подходящего места. Взяв мешок, он завернул его в свою одежду и направился к выходу, не забыв предупредить:

— Тётя, давайте не будем говорить об этом, чтобы воры не узнали.

Чжу Юймьяо помахала ему рукой, торопя:

— Я знаю меру. Иди быстрее, и по дороге ни с кем не говори.

— Понял.

Чжу Цинхэ шёл быстро, как ветер. Для человека, привыкшего к физической работе, вес мешка с деньгами был не так уж велик. По пути он встретил сонного Ло Юна, который подошёл и спросил:

— Брат, куда ты идёшь?

У него не было времени разговаривать. Похлопав парня по плечу, он ответил:

— У меня срочное дело к директору Ван. Иди домой.

Сказав это, он быстро ушёл.

Ван Юнмэй не хотела есть и не приготовила обед. Только что лёгшая отдохнуть, она услышала стук в дверь. С трудом поднявшись, она открыла и увидела Чжу Цинхэ. Смеясь, она произнесла:

— Ты как обезьяна, что случилось?

Чжу Цинхэ огляделся и быстро сказал:

— Учитель Ван, давайте поговорим внутри.

Ван Юнмэй не могла сдержать смеха:

— Ты принёс мешок кислого унаби? Как я всё это съем? Что за дело такое, что ты так скрытничает?

Но всё же впустила его и закрыла ворота.

Войдя в дом, Чжу Цинхэ развернул одежду, показав мешок, и серьёзно произнёс:

— Учитель Ван, это Жуань Му оставил у меня. Я не могу это принять.

Ван Юнмэй тоже удивилась. Её сын мог принести такое. Она подумала, что, хотя это казалось нелогичным, возможно, у него были свои причины. Чжу Цинхэ жил трудно, и если бы у него была срочная нужда...

— Жуань Му хоть и мал, но он знает, что делает. Возможно, он хочет помочь тебе. Я тоже удивлена, но если он тебе это дал, ты можешь взять.

Чжу Цинхэ запаниковал:

— Учитель Ван, как вы можете так говорить? Вы же видите, это не один, десять или сто, а много денег. Как я могу взять это без причины? Я оставляю это здесь, сделайте, что считаете нужным.

Ван Юнмэй искренне любила этого мальчика. У него был характер, и он был добрым. Она взяла его за руку и, глядя в его ясные глаза, сказала:

— Если он тебе дал, возьми. Я верю, что ты не используешь эти деньги на плохое, правда? Цинхэ, твоя жизнь не ограничивается этим годом. Иногда люди устают и чувствуют себя беспомощными, это тебе на экстренный случай. Считай, что ты взял в долг у Жуань Му, и потом вернёшь ему. Он с детства любит возиться с деньгами, это всё он сам заработал. Ты старше, и я верю, что у тебя будет больше успеха.

Слова учительницы заставили Чжу Цинхэ замереть. Он не ожидал, что у Жуань Му такие способности. Это заставило его почувствовать себя неполноценным, но он всё равно не хотел брать деньги. Однако, глядя ей в глаза, он скрепя сердце произнёс:

— Учитель Ван, я верну ему вдвое больше.

Ван Юнмэй погладила его по голове:

— Я верю тебе, но будь осторожен, чтобы не привлекать внимания. Возвращайся быстрее, спрячь это. Если что, можешь открыть счёт в городе... О чём я говорю, ты ещё мал. Будь осторожен, не ошибись.

Чжу Юймiao приготовила обед и сидела на скамейке, ожидая возвращения Чжу Цинхэ. Увидев, что он вернулся с тем же мешком, она изменилась в лице и, притянув его в дом, тихо сказала:

— Почему ты вернул это? Это... страшно.

Чжу Цинхэ с твёрдым взглядом спокойно посмотрел на тётю:

— Тётя, я знаю, что вы заботитесь обо мне, но я прошу вас, никому не говорите об этом. Всю жизнь я могу рассчитывать только на себя. Они презирают меня, но я обязательно докажу им, что они ошибались, принимая камень за драгоценность. Когда-нибудь они пожалеют.

Чжу Юймiao закивала:

— Я хоть и ругаюсь, но в серьёзных делах никогда не ошибаюсь, ты же знаешь? Сегодня я буду делать вид, что ничего не знаю, но ты сам будь осторожен, не делай глупостей, понял? Это просто судьба играет с нами. Хороший парень, как ты, доведён до такого. Ладно, спрячь это, давай поедим.

Чжу Цинхэ положил мешок с деньгами в маленькое отверстие под кроватью, затем достал десять юаней из новой одежды и, подойдя к тёте, произнёс:

— Тётя, не сердитесь, я знаю, что вы заботитесь обо мне, но послушайте меня, не бросайте свою семью. Я парень, могу есть, спать и драться. Если кто-то попытается меня достать, я не дам себя в обиду. Возьмите это, купите что-нибудь хорошее моей сестре. Если вы не возьмёте, я больше не пущу вас в свой дом.

Чжу Юймiao была упряма, но её племянник был ещё упрямее. Она вздохнула:

— Ты делаешь так, что я боюсь приходить к тебе. Ты мой племянник, и я должна о тебе заботиться. Не принимай всё так близко к сердцу, твой дядя не жадный.

Чжу Юймiao не хотела брать, а Чжу Цинхэ стоял на своём. Еда на столе уже остывала, и в конце концов тётя сдалась, с покрасневшими глазами произнесла:

— Почему ты так со мной считаешь?

Только тогда Чжу Цинхэ сел, взял палочки и начал быстро есть. Проглотив, он улыбнулся:

— Не считаю, просто знаю, что вам тоже нелегко. Дядя уважаемый человек, зарабатывает немного, а семья большая. У меня всё есть, и я могу жить без стыда, работу найду, так что о чём вы переживаете? Давайте есть, еда остывает.

На самом деле он не знал, как поступить с этими деньгами. Он не хотел тратить их на повседневные нужды. Деньги должны быть использованы с умом. Только вложив их, можно получить прибыль, но сейчас не было подходящего момента, поэтому он должен был быть осторожнее и защитить эти деньги.

[Перевод авторских примечаний отсутствует]

<http://bllate.org/book/16370/1480846>